Питер сложил руки на парте и опустил на них голову. Не то чтобы он не любил историю, или мистер Карлайл был плохим учителем. Однако когда ты полночи гоняешься за очередной неведомой зверушкой по городской свалке, а оставшуюся половину пытаешься подготовиться к тесту по испанскому, это накладывает свой отпечаток. К его чести, Питер почти продержался до конца последнего урока. Он уже почти провалился в сон, когда почувствовал, как Нед упорно толкает его локтем в бок.

Нед был лучшим и, пожалуй, единственным другом Питера в школе. А так же единственным, кому тот, возможно, мог бы доверить свой секрет. Хотя с этим Питер не спешил. Конечно репутация таких как он сильно улучшилась после нападения читаури, когда его собратья добровольно, а самое главное бесплатно, вышли на улицы, чтобы защитить жителей Нью-Йорка. Однако в сети всё ещё всплывали твиты и сообщения на различных форумах, напоминавшие, что некоторые из собратьев Питера вместо цели, для которой были созданы, предпочли судьбу солдат удачи и наемных убийц. А кто-то и вовсе предлагал избавиться от нечеловеческих выродков, раз уж теперь покой людей охраняют супергерои.

Да, Питер Паркер был ведьмаком — генетически улучшенным наемным охотником на чудовищ. А также, еще в прошлом году он был одним из немногих счастливицов, имевших стипендию в Мидтаунской школе науки и технологий. Но это было в прошлом году.

— Мистер Паркер, — сквозь дремоту донесся до него раздраженный голос учителя.

Питер оторвал голову от парты.

— Мистер Паркер, с вами все хорошо? — голос мистера Карлайла мигом из раздраженного стал обеспокоенным. — Вы какой-то бледный. Может обратитесь в медпункт?

— Эм-м, нет-нет, — вскинулся Питер, — простите, мистер Карлайл... Со мной все в порядке.

— Тогда не отвлекайтесь, пожалуйста. Итак, на чем я остановился...

Оставшаяся часть урока тянулась мучительно медленно, но Питер как мог удерживал себя в вертикальном положении. А когда его голова всё же начинала крениться в сторону парты, верный Нед снова подпихивал его локтем, за что Питер был тому всячески благодарен. Ничего, ещё каких-то десять минут до конца урока, пара дел в городе, и он наконец сможет вздремнуть. Благо завтра суббота.

Спасительная трель звонка, секунда в секунду, совпала с окончанием лекции мистера Карлайла. Питер всегда поражался этой особенности преподавателя истории, другие учителя имели вдвое больше опыта, но, похоже, только мистер Карлайл овладел искусством укладывать свою мысль в рамки урока.

Ученики начали спешно собирать свои вещи, когда их прервала Бетти Брант — староста их класса.

— Минуту внимания! — громко обратилась она к одноклассникам. — Мистер Харрингтон просил напомнить, что через две недели состоится экскурсия в Озкорп. Все, кто хочет поехать, должны до этого времени сдать разрешения, подписанные родителями или другим официальным опекуном. Формы для разрешения, как и всегда, можно взять на стенде возле кабинета искусств.

После этого объявления ученики заметно оживились и стали собирать вещи с двойным усердием. Питер не сомневался, что едва покинув класс, большая часть из них рванет к кабинету искусств. Этим Питеру и нравилась его школа, она привлекала гиков и ботаников, таких же как и он сам (не считая части про убийство чудищ за деньги).

Питер и Нед покинули класс одними из последних. Стоило им отойти от класса на несколько шагов, Нед обогнал Питера, обернулся к тому лицом и продолжая идти спиной вперед, накинув на голову капюшон своей толстовки, заговорил таинственным голосом:

— Готов ли ты, мой юный падаван, ступить...

— Ты в таком виде больше похож на ситха, — вставил комментарий Питер.

— Ну вот, ты меня сбил... Короче, Сокол Тысячелетия, винтажный, пять тысяч сто девяносто пять деталей.

По лицу Неда было видно насколько тот взбудоражен. Вероятно, лицо Питера сейчас выглядело примерно так же, всю сонливость как рукой сняло.

— Ни слова больше... Хотя нет, назови время и место.

— Чудики, — прокомментировала проходившая в этот момент мимо Мишель.

— Сегодня вечером, — провозгласил Нед. — Только в этот раз собираемся у тебя.

Телефон Питера пиликнул, оповещая владельца о новом сообщении. В сообщении было всего три слова: «Тебе это понравится». Номер отправителя был скрыт, но Паркер и так знал от кого оно.

— Заметано, — ответил Питер улыбаясь. — Слушай, Нед, мне надо бежать, возьмешь для меня бланк разрешения, ладно?

Парни стукнулись кулаками и разошлись в разные стороны. Нед продолжил путь к классу искусств, а Питер устремился к выходу. Выбравшись из здания школы, Паркер снова достал телефон и открыл на нем приложение электронной доски объявлений, просматривая раздел активных заказов.

— Джон Доу на кладбище Грин-вуд... Хм... — прочитал он вслух.

Тут, из общей какофонии звуков до чуткого слуха Питера отчётливо донёлся автомобильный гудок. Питер немного сбавил шаг и оглянулся на звук. Именно в этот момент что-то шлёпнуло его прямо по заднице.

— На дорогу смотри, Пенис Паркер, — крикнул удаляющийся на своем кабриолете Флэш Томпсон, закидывая свёрнутый журнал на соседнее сиденье.

Питер только вздохнул и покачал головой, удерживаясь от того, чтобы показать вслед Флэшу средний палец, у него были дела поважнее.

Многие раньше судачили, да некоторые судачат и сейчас, что ведьмаки не так уж и далеко ушли от чудовищ, с которыми они борются. Если в этом есть хоть доля правды, то нет ничего удивительного в том, что пристанищем нью-йоркских ведьмаков стала заброшенная станция метро Корт-стрит. Вернее, теперь это была не заброшенная станция, а бар с неприятным — по скромному мнению Питера — но ясно отражающим суть названием «Подземка».

На входе Питера остановил вышибала, здоровенный бугай под метр девяносто, со стрижкой под ноль и косым шрамом через пол лица.

— Заблудился, пацан? — не размениваясь на приветствия, поинтересовался он. — Это закрытое заведение, нечего тебе здесь делать.

— Ты, видимо, новенький, — догадался Питер. — Что случилось с Чарли?

Он порылся во внутреннем кармане своей ветровки и извлек на свет жетон похожий на те, которые носила полиция, с ощерившейся головой хищной кошки и выбитым под ней номером, и показал его бугаю.

— На больничном он, спину потянул, — ответил бугай, отодвигаясь в сторону, — проходи.

Питер спустился по лестнице на один пролет, на ходу вытаскивая из глаз маскирующие линзы. Пару раз моргнув, он сузил зрачки, превратив их в вертикальные щёлочки, убрал линзы в футляр, который сунул в рюкзак, и двинулся дальше.

Второй лестничный пролет представлял собой своеобразную аллею памяти. Здесь на стенах и местами даже на потолке висели фотографии ныне покойных ведьмаков.

— Привет, дядя Бен, — улыбнулся Питер одной из фотографий прежде чем войти в бар.

Внутри, как и всегда, царило оживление. На самом деле в Нью-Йорке было не так много ведьмаков, кроме самого Питера едва ли насчитается с десятков. Горячие точки, страны третьего мира, глухие закутки штата Мэн — вот где была и работа, и достойная оплата. А в мегаполисах вроде Нью-Йорка или Вашингтона заказов было мало, да и среди тех что были редко попадалось что-то опаснее не пойми как прибудившегося к городской свалке гулона, платили за такие заказы соответственно. Однако, наличие крупных международных аэропортов, железнодорожных и автомобильных узлов делало такие города удобными перевалочными пунктами, где ведьмаки могли отдохнуть, пополнить припасы и разумеется пропить честно заработанные деньги. Бары вроде «Подземки» специализировались на всех трех пунктах этого нехитрого плана сразу.

— Эй, кто пустил сюда ребенка?! — донеслось до Питера, едва он вошел. — Ты заблудился, малыш? Здесь не подают какао с зефирками.

Это говорил высокий, сухопарый мужчина, сидящий у барной стойки, роль которой выполнял вагон метро с полусрезанной боковой стенкой. У мужчины были длинные русые волосы, собранные в низкий хвост, на вид ему было не больше сорока, хотя он, как и все присутствующие в баре был ведьмаком, так что о его реальном возрасте трудно было судить. На лице у мужчины красовались несколько тонких и явно свежих шрамов. Именно из-за них Питер не сразу узнал его.

— Уверен, для меня сделают исключение!

Питер подошел к стойке и занял свободное место рядом с мужчиной.

— Рад видеть тебя в добром здравии, Джоэл. Как Палестина?

— Как видишь, — усмехнулся Джоэл, указывая на свое лицо. — Ни за что не догадаешься, на кого я там наткнулся...

— На рассерженную бывшую? — усмехнулся Паркер. — Со свежим маникюром, — добавил он.

— Нет, для таких историй ты ещё мелковат, шкет.

Джоэл протянул руку и взъерошил волосы Питера.

— Или ты слишком стар, что бы влипнуть в подобные истории, — не остался в долгу тот.

— Не важно, — странно прокашлялся старший ведьмак. — Важно то, что я взял неплохой куш. Хоть сейчас на покой.

— Главное не просади все, хотя бы до конца недели.

— Кто, я? Да ни в жизнь!

На стойку рядом с Паркером с тихим стуком опустилась керамическая кружка, в нос в тот же миг ударил аромат крепкого кофе. Подняв взгляд Питер увидел что к ним подошла Никки, бармен и по совместительству хозяйка заведения — статная темнокожая женщина с длинными черными вьющимися волосами, правильными чертами лица и карими глазами с, таким же как и у всех здесь, вертикальным зрачком.

— Он уже по третьему кругу всех угощает, — сдала она Джоэла с потрохами. — Это, кстати, тоже за его счет. Привет, Пит.

— Привет, Никки, — отозвался Паркер, делая глоток свежего кофе. — Спасибо, как раз то, что было нужно. Я, кстати, принес тебе отстрелянное серебро. А что ты хотела мне показать? Надеюсь это не Джоэл... Ты не подумай, я рад его возвращению, но...

Означенный ведьмак скрестил руки на груди и состроил обиженную мину.

— Давай по порядку, — оборвала Питера Никки, — доставай свое серебро.

Питер вытащил из рюкзака небольшой, но пухлый тканевый мешочек и положил его на стойку. Никки тем временем повернулась к ним спиной и наклонилась куда-то к нижним ящикам в поисках чего-то. Оба ведьмака, старший и младший, не без удовольствия устались на оттопырившуюся попку барменши, обтянутую черной джинсовой тканью.

— Не думал, что сейчас кто-то занимается чем-то подобным, — не прерывая любования видами, прокомментировал Джоэл, — вытаскивать пули из убитых тварей то еще удовольствие.

— Не все из нас срывают большой куш, — пожал плечами Питер. — Мне нужны деньги.

Никки наконец отыскала в недрах ящиков слегка запачканную кровью прямоугольную пластиковую тарелочку с высокими стенками, и поместила ее на весы, нажала пару кнопок, а затем вывернула в неё содержимое питерского мешочка. Смятые и деформированные пули с дробным стуком высыпались на тарелочку.

— Без малого полтора килограмма, — присвистнула Никки. — Ты их даже промыл. За это накину тебе пять процентов.

Она достала калькулятор и принялась считать. Ни один идиот не станет отливать снаряды из чистого серебра. И Никки с дотошностью, которой позавидуют лучшие бухгалтеры с Уолл Стрит, высчитывала коэффициент содержания чистого металла в принесённом Питером скарбе. Покончив с расчетами, барменша открыла кассу и протянула Питеру несколько

банкнот.

— Двести баксов, неплохо, — с явным сарказмом прокомментировал Джоэл. — Сможешь купить себе мороженого.

— А теперь, когда с этим закончили, — хлопнула ладонями Никки, — прошу за мной. Стэн, подмени меня! — крикнула она усатому старику у дальнего столика.

Питер вслед за Никки прошел через вагон-бар, преодолел следующий за ним склад напитков, и через неприметную дверь вышел в то, что когда-то планировалось тоннелем новой ветки метро. Питер уже неоднократно бывал здесь, в этом месте начиналась настоящая «Подземка».

Исторически сложившийся околонаёмнический принцип работы означал для ведьмаков необходимость самостоятельно обеспечивать себя всем необходимым снаряжением, и «Подземка», и схожие с ней заведения по всему миру, предоставляли им такую возможность. В тоннеле за баром расположились лаборатории по производству ведьмачьих лекарств и стимуляторов, склад оружия и стрельбище, на котором это оружие можно было опробовать. А так же колл-центр службы доставки, куда любой лицензированный ведьмак мог позвонить и заказать на дом патроны, медикаменты или что-нибудь из меню бара — повара у Никки, следовало признать, были преотличнейшие.

Никки привела Питера в свой кабинет и приглашающим жестом указала на отливающий сталью бронированный кейс на своем столе. Паркер поспешил воспользоваться приглашением и через секунду замер. Внутри кейса лежал бронежилет, поразивший бы человека несведущего в первую очередь своим нарочито футуристическим дизайном, но Питер к их числу не относился.

— Это... Это же ВНРБиЭйчПи военный стандарт, — с восторгом пробормотал он, — подвижные композитные пластины из полимеров, усиленных углеродными нанотрубками, слой армированного кевлара...

— И подкладка из синтетического шёлка, хоть на голое тело надевай, — dokonчила за него Никки, оперевшись спиной о стену и сложив руки на груди. — Я знала, что такой фанатик Старка как ты оценит эту штуку.

— Эй, я не фанатик!

— Да ладно! У тебя есть хоть один ствол, не произведенный в Старк Индастриз?

Не в силах оторваться от созерцания находящегося перед ним чуда инженерной мысли, Питер протянул руку за спину, извлёк из висящей на поясе и скрытой под толстовкой кобуры свой пистолет и продемонстрировал его Никки.

— Файв-севен, точно, — прищёлкнула пальцами та. — Я и забыла, из-за кого мне приходится делать дополнительный заказ на патроны.

Сумев наконец оторвать свой взгляд от содержимого кейса, Питер резко развернулся к хозяйке заведения лицом.

— А вот это уже поклёп, — заявил он. — Куча народу пользуется Р-90. И когда мы проходили склад, я заметил ящик AR-57 с пометкой «распродано».

Никки подняла руки в знак того, что Питер её подловил и крыть ей нечем.

— Так сколько ты хочешь за жилет?

— Три тысячи.

Никки оторвалась от стены и прошла к своему столу, по пути захлопнув крышку кейса.

— Упреждая твой вопрос, я знаю что на рынок они вышли по полторы за единицу, — сказала она удобно устроившись в кресле и закинув ноги на стол, — но только партиями от тысячи штук. И это было до того, как Старк свернул на своих заводах военный стандарт и начал рассекать в стальной пижаме.

— Это золото-титановый сплав, — обиженно буркнул Питер.

Настроение ухнуло вниз, куда-то на уровень дна. На счету Питера остался только самый минимум, необходимый для покупки патронов и, в случае чего, медикаментов. Остальные деньги с последних пяти заказов ушли на оплату школы.

— Слушай... А ты не могла бы придержать его для меня? — жалобно начал он.

— Ну... — ответила Никки, с показательной задумчивостью разглядывая свои ногти. — Я, пожалуй, могла бы задрать цену для остальных еще в два раза... Эй, ну не куксись ты так! Выкупишь до конца месяца, добавлю один из тех смарт-ганов, которыми Старк копов снарядил. Считай подарком на рождество.

— Ты чудо, Никки! — с чувством отозвался Паркер. — Спасибо.

— Я знаю, — улыбнулась хозяйка «Подземки».

Покинув бар, Питер вытащил телефон и снова открыл доску заказов. Джон Доу из Грин-вуда все ещё висел в активных. Поразмыслив секунду, Питер ткнул в кнопку «принять».

Больше глав на бусте: <https://boosty.to/leshy>

<http://tl.rulate.ru/book/101185/3474355>